

Узумаки Мито сейчас была очень уставшей. Этот парень, Цянью, слишком сильно поглощен городом. Было очевидно, что она знает о его маскировке, и её отношение полностью изменилось, но слова всё равно звучали безупречно. Узумаки Мито с безысходностью произнесла: — Цянью, не можем ли мы провести откровенный разговор? Никто третий не узнает о нашем сегодняшнем разговоре. Поскольку у тебя недобрые намерения ко мне из-за Кушины, ты можешь сказать, что думаешь, я сейчас просто старшая родственница Кушины, твоя старшая родственница. Чиба слегка наклонила голову, спокойно посмотрела на Узумаки Мито и сказала: — Мито-сама, как старшая Кушины, вы не спросили её, хочет ли она стать джинчурики, тогда имеют ли моё мнение значение? Что бы я ни думала, Кушина в любом случае заменит вас и станет джинчурики Девятихвостого в Конохе, верно? Так что... имеет ли это смысл? Глаза Узумаки Мито заблестели. Действительно, как сказала Чиба, практически стало установленным фактом, что Узумаки Кушина стала джинчурики Девятихвостого. Тогда мысли Чибы и самой Узумаки Кушины не имели никакого смысла. Но... Узумаки Мито с горящими глазами посмотрела на Цянью и серьезно сказала: — Это имеет значение, потому что твои мысли важны для Кушины. Чиба долго молча смотрела в глаза Узумаки Мито, а потом наконец ответила: — Я надеюсь, что Кушина всегда будет счастлива. Ответ Цянью уже был очевиден. Становление джинчурики сопутствует боли и одиночеству на всю жизнь. Узумаки Мито повезло, потому что она была женой Первого Хокаге и овладела мощной техникой печати, так что Девятихвостый почти никогда не выходил из-под контроля. Джинчурики других деревень ниндзя проживали очень несчастные жизни. Джинчурики боролись с хвостатым зверем за контроль над телом, и этот процесс был очень болезненным. Более того, если мощь джинчурики выходит из-под контроля, страдают невинные люди, вызывая всё большее отвращение и страх к джинчурики. Самая болезненная часть — это извлечение хвостового зверя. Джинчурики и хвостовые звери связаны жизнью и смертью. Если хвостовой зверь будет извлечён, джинчурики, безусловно, умрёт. Чувство, когда джинчурики разрывают от хвостового зверя, крайне болезненно, это боль, способная разорвать душу. Когда Чиба сказала, что надеется, что Узумаки Кушина всегда будет счастлива, это было эквивалентно ответу Узумаки Мито, что он не согласен. Узумаки Мито вздохнула: — Но... становление джинчурики — это судьба Кушины... Цянью без причины почувствовал себя раздражённым и угнетённым: — Это всего лишь потому, что Кушина слаба и не имеет выбора, поэтому ей дали приятное название судьбы, чтобы она приняла это. Я думаю, что Мито-сама знает это лучше меня. Судьба просто навязывается Кушине, Мито-сама, пожалуйста, не говорите о судьбе со мной. Узумаки Мито уставилась на Цянью и спросила: — Если ты хочешь, чтобы Кушина всегда была счастлива, ты хочешь изменить этот исход? Цянью снова слегка наклонил голову: — Я просто обычный ниндзя в Конохе. Эти вопросы не в моей компетенции. Господин Хокаге и другие, конечно, всё устроят. Узумаки Мито немного заболела голова. Опять началось, почему не удаётся нормально поговорить? Она тоже понимала, что продолжение разговора бесполезно. Более того, Цянью не снимет с неё защиту. Узумаки Мито уже знала, почему. Причина — Узумаки Кушина. Пока Узумаки Кушина является вторым джинчурики Девятихвостого, Чиба никогда не откроет ей сердце. Таким образом, она не откроется и Конохе. Даже... будет враждебно настроена к Конохе. В конце концов, Узумаки Мито спросила Чибу: — Чиба, Коноха... важна? Вместо этого, Чиба задала вопрос Узумаки Мито: — Мито-сама, важна ли Кушина? Выражение лица Узумаки Мито стало немного печальным. Важна ли Кушина Узумаки для неё? Конечно, важна. Но по сравнению с Конохой? Коноха важнее. Ответ Узумаки Мито таков, тогда ответ Чибы очевиден. У Чибы были более важные вещи, чем Коноха. Возможно, в сердце Цянью Коноха не важна. Потому что в глазах Чибы Узумаки Кушина не важна для Узумаки Мито. Узумаки Мито казалась немного уставшей, и её голос стал мягче: — Цянью, я очень люблю Кушину. Уверена ли ты в этом, я искренне надеюсь, что ты можешь жить хорошо в Конохе. Цянью поклонился и сказал: — Мито-сама, конечно, я верю, что вы очень любите Кушину. В конце концов, вы её единственный родственник. Также, пожалуйста, не беспокойтесь, Мито-сама, я живу хорошо в Конохе. Я всегда был благодарен

Конохе. Узумаки Мито действительно была уставшей, поэтому она помахала рукой: — Ладно, иди. Во время твоего отсутствия Кушина каждый день ожидала твоего прихода, так что я не буду отнимать у тебя время. Цянью развернулся и вышел из комнаты. Когда Узумаки Мито увидела, как Чиба закрыла дверь и ушла, она долго вздохнула. Цянью явно ребёнок, но когда он говорит, не отличается от старого лиса. Кроме очевидных колебаний в настроении Цянью, когда она ранее сказала, что «становление джинчурики — это судьба Кушины», всё остальное было безупречно, и недостатков не обнаружить. — Какой маленький лисёнок. Узумаки Мито улыбнулась. Эта улыбка была подарком от Цянью и одновременно признанием его. Недалеко от двери Цянью увидела, что Узумаки Кушина сидит на земле, не зная, на что смотрит. Цянью подошёл к Узумаки Кушине, присел рядом и с улыбкой спросил: — На что ты смотрела? Кажется, так поглощена? Узумаки Кушина указала пальцем на пол. Между трещинами на полу рос небольшой дикий цветок: — Чиба, смотри, цветы могут расти в таком месте. Это выглядит гораздо красивее, чем другие цветы! Глядя на цветы, растущие между щелями на полу, глаза Цянью заблестели: — Да, это действительно удивительно. Это полное жизнь растение. Цветы могут цвести в таких условиях. Как же они не могут быть красивыми? Пока Чиба восхищалась, Узумаки Кушина залезла ему на спину, указала на улицу из поместья и с волнением сказала: — Но сейчас не время для этого! Время не ждёт, давай быстро отправимся в путь! Цянью улыбнулся и понёс Узумаки Кушину на спине, крепче зафиксировав её ноги: — Хорошо! Тогда давай в путь. Раньше ты угощала меня ужином, а сегодня я получил первое задание, так что приглашаю тебя поесть что-нибудь вкусное! Как правило, когда генин и ведущий учитель отправляются в миссию вместе, часть вознаграждения от миссии должна делиться с ведущим учителем. Но Орочимару не забрал награду Цянью, и она осталась при нём. Награда за эту миссию уровня С составила 60 тысяч рю, и вся сумма попала в карман Цянью. Узумаки Кушина, находясь на спине Цянью, подняла кулак: — Тогда я должна съесть много! — Без проблем! Чиба понёс Узумаки Кушину на спине и с радостным настроением вышел из поместья Узумаки Мито.